

А. В. Еремин

Социокультурная деятельность Русской православной церкви в контексте трансформации цивилизационного императива соборности

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию
Министерства образования и науки России (№ 2014/409), при поддержке Российского научного фонда
(проект № 14–18–01833 «Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс»)

В статье осуществлен анализ степени влияния цивилизационного императива соборности на специфику социокультурной деятельности Русской православной церкви. В историко-культурном контексте исследуется процесс трансформации данного императива в постсоветский период истории России.

В ходе компаративного исследования различных исторических эпох выделяются основные этапы актуализации данного императива в контексте эволюции социокультурной деятельности Русской православной церкви.

В статье анализируется историко-культурная тенденция развития императива вертикализации власти и выявляются механизмы его укрепления. В контексте изучения эволюции специфики социокультурной деятельности Церкви доказывается взаимосвязь данного императива с идеологическими паттернами, не имевшими укорененности в цивилизационных основах российского общества.

На основании анализа фактического материала постсоветской эпохи выявляется тенденция развития императива соборности церковного управления и конструирования социокультурной церковной деятельности.

В статье анализируются церковные документы (в частности Устав Русской православной церкви), динамика церковных решений по развитию соборности. На основании изучения церковных источников и ключевых событий в организации управления Церковью делается вывод об укреплении императива соборности, который находит свое проявление в социальной сфере – через усиление горизонтальных механизмов православизации социальной солидарности общества (появление общественных организаций, способствовавших укреплению православных основ социокультурных практик).

Ключевые слова: Церковь, власть, государство, деятельность, Патриарх, соборность, управление.

А. V. Eriomin

Sociocultural Activity of the Russian Orthodox Church in the Context of Transformation of the Civilization Imperative of Conciliarity

In the article the analysis of the level of influence of the civilization imperative of conciliarity on specificity of the sociocultural activity of the Russian Orthodox Church is carried out. In the historical and cultural context the process of transformation of this imperative during the Post-Soviet period of history of Russia is investigated.

During the comparative research of various historical epoches the main stages of updating of this imperative in the context of evolution of the sociocultural activity of the Russian Orthodox Church are allocated.

In the article the historical and cultural tendency of development of the imperative of verticalization of the power is analyzed and mechanisms of its strengthening are revealed. In the context of studying the evolution of specificity of the sociocultural activity of Church the interrelation of this imperative with the ideological patterns which didn't have roots in civilization bases of the Russian society is proved.

On the basis of the analysis of the actual material of the Post-Soviet era the tendency of development of the imperative of conciliarity of the church management and designing of the sociocultural church activity are revealed.

In the article church documents (in particular the Russian Orthodox Church Charter), dynamics of church decisions on conciliarity development are analyzed. On the basis of studying the church sources and key events in the organization of the church management draws a conclusion about strengthening of the imperative of conciliarity is made which has its manifestation in the social sphere – through strengthening of horizontal mechanisms of orthodoxisation of the society's social solidarity (appearance of the public organizations promoting strengthening of the Orthodox bases of sociocultural practices).

Keywords: Church, power, a state, activity, Patriarch, conciliarity, management.

В историко-культурном развитии русской цивилизации на первых этапах социальной и политической организации преобладал императив соборности, механизмом проявления которого были ин-

ституты народовластия и прямой демократии. Традиции сильной единой державной власти и права пришли на Русь из Византии. Однако они не получили должного развития в силу отсутствия необхо-

димой для этого социальной специфики. Отсутствие до XVI в. института сильной монархической власти, несформированная независимая церковная структура управления до конца XVI в. (появление Патриаршества в 1589 г.) приводили к укреплению горизонтальных механизмов социокультурной деятельности Церкви. Отсутствие жесткой иерархической и централизованной структуры приводило к актуализации роли отдельных представителей Церкви, которая не позиционировала себя как иерархия с жестко заданной структурой, где все решает глава Церкви. Эта специфика организации Русской православной церкви, где все решения принимались в большинстве своем соборно, отличалась от католической традиции, где догмат о непогрешимости главы Церкви сводил социокультурные и политические действия церковной организации к решению Папы.

Положение Патриарха в России разительно отличалось от положения Папы Римского. Соборность и высокая роль отдельных личностей Церкви, которые обладали высоким духовным авторитетом, были характерны для русской специфики церковной иерархии. Положение дел не изменилось и в XVII в. с попытками придать церковной власти светские черты. Повышение роли Патриарха было связано не с естественными процессами в церковной среде, а с поддержкой и преференциями царей. Михаил Федорович Романов был сыном Патриарха Филарета, а Алексей Михайлович считал Никона своим наставником и следовал его советам до конфликта, инициатором которого был Патриарх Никон. Нужно также заметить, что решение о низложении Никона принимал в 1666 году церковный Собор, а не Алексей Михайлович.

В традициях Русской православной церкви мы не находим подтверждения развитого императива вертикализации управления, как и не находим ее в традициях политической власти до конца XVII в. Опричное правление Ивана Грозного в данном аспекте является скорее этапом формирования идеи монархической власти, а не становлением централизованной властной вертикали, где все замыкается на воле правителя. Данное обстоятельство подтверждают события периода смуты и повышения роли народовластия (Земские Соборы) в политической системе общества.

Таким образом, императив соборности был наиболее характерен для русской цивилизации. Горизонтальные социальные связи существовали на всех уровнях общественного бытия: общинное хозяйство, коллективизм сознания, церковные соборы, представления о единстве народа как единой

церковной полноте, Земские Соборы и идеалы единства власти и народа. Эти цивилизационные особенности имели устойчивый характер существования, укорененный в православном мировоззрении.

В XVIII в. мы видим тенденцию формирования властной вертикали и укрепления абсолютизма. Церковь становится частью государственной структуры, церковные решения принимаются не соборными структурами, а чиновниками. На протяжении всего синодального периода соборность в государственном и церковном управлении теряет свою актуальность, уступая место императиву, воспринятому русской цивилизацией от западной церковной традиции, – вертикализация церковной и государственной системы управления.

Новый дискурс формировал механизмы осуществления социокультурной деятельности. Его суть состояла в том, что Церковь как государственная структура существовала по светскому принципу единоначалия. С XVIII в. мы можем выявить процесс не только институционального соединения государства и Церкви, но и процесс взаимовлияния механизмов организации социального бытия. Власть принимала миссионерский универсум в религиозном контексте, а Церковь заимствовала от власти императивы цезарепапистской парадигмы, заменяя в силу объективной ситуации соборные принципы идеалами сильной властной вертикали. Зависимость от светской власти формировала церковный сервилизм, так как без властных решений невозможно было осуществлять социокультурную деятельность.

В начале XX в. с развитием тенденций к демократии начались процессы возрождения соборности.

В 1906 г. с одобрения императора Николая II было создано Предсоборное присутствие, на котором началось обсуждение подготовки созыва Поместного Собора и выборов Патриарха.

Таким образом, императив соборности в Церкви и парадигма «русской симфонии», в основе которой лежит представление о разнородной онтологической природе Церкви и государства, актуализировались в условиях поиска дальнейшего пути развития русской цивилизации. Это было время осмысления исторического пути России, время осознания общественных интенций и социально-политических задач в условиях новых революционных и либеральных парадигм.

Бинарная оппозиция «вызов-ответ» актуализировалась в условиях необходимости усиления коллективной идентичности, которое происходило на

рубеже веков. Процесс обретения Церковью независимости и восстановления патриаршества развивался быстрыми темпами, о чем свидетельствуют решения и обсуждения Предсоборного присутствия, где была представлена вся церковная полнота. Мы полагаем, что и без революционных событий 1917 г. этот процесс достиг бы поставленной цели, поэтому переоценивать их роль в обретении Церковью своей независимости не стоит. В 1917 г. Поместный собор состоялся и был избран новый Патриарх (Тихон). Однако вскоре с приходом советской власти Русская православная церковь попала в зависимость от государства, которое на протяжении длительного атеистического периода не только подчинило себе Церковь, но и прекратило всякие тенденции к соборности, снова актуализировав императив властной вертикали. Несмотря на восстановление Патриаршества в 1943 г., Церковь целиком зависела от власти, существуя в условиях гипертрофированного церковного сервилизма.

Таким образом, на протяжении почти 300 лет свойственный для русской цивилизации императив соборности вытеснялся императивом вертикализации власти.

Мы полагаем, что императив вертикализации власти не стал определяющим для эволюции церковного управления в силу своей зависимости от идеологического паттерна и неукорененности в общественном сознании. В постсоветский период мы видим стремление к возрождению цивилизационного императива соборности. Возрождение соборности являлось и главной осознаваемой задачей, которую озвучил Патриарх Алексий II в день своей интронизации на Поместном Соборе 1990 г. [2].

Однако нужно заметить, что длительное время существования Церкви под контролем государства привело к усилению традиций централизации церковного управления, которые актуализируются в зависимости от общественной ситуации. Более того, Церковь, несмотря на стремление к независимости и аполитичности, также подвержена влиянию и политической ситуации в стране, поскольку с течением длительного времени выработались механизмы влияния государственной централизации на специфику церковного управления. Таким образом, вместе с укреплением властной государственной вертикали можно заметить и тенденции к усилению церковной централизации, которые, впрочем, способствовали повышению эффективности управления в условиях расширения ее социокультурной деятельности. Постсоветский период – это время актуализации характерного для

русской цивилизации принципа соборности и тенденций к вертикализации церковного правления.

Укрепление соборности в церковном управлении – процесс, который напрямую зависел от общественной ситуации, специфики религиозного возрождения, взаимодействия с новой российской властью. На рубеже 80–90-х гг. стремление к укреплению соборности было настолько сильным, что предполагалось обсуждать все важные церковные вопросы на Поместном Соборе регулярно раз в пять лет, что было зафиксировано в Уставе 1988 г. Однако после Собора 1990 г. все вопросы решались Священным Синодом и Архиерейским Собором и до 2000 г. данное обстоятельство шло в разрез с Уставом 1988 г.

Новый Устав Русской православной церкви 2000 г. внес коррективы в раздел о сроках созыва Поместного собора: 5-летний срок был заменен формулировкой: «Сроки созыва Поместного Собора определяются Архиерейским Собором. В исключительных случаях Поместный Собор может быть созван Патриархом Московским и всея Руси (Местоблюстителем) и Священным Синодом» [10]. Эта же формулировка вошла и в новую редакцию Устава в 2008 г. [11], 2011 г. [12] и в текст дополненного Устава 2013 г. [13]. Новый Устав в целом расширял права Архиерейского Собора и епископата в решении ключевых вопросов Церкви.

После распада Советского Союза в условиях политических кризисов и угрозы гражданской войны, в непростой внутрицерковной ситуации созыв Поместного Собора представлялся не соответствующим духу времени. Если обратиться к истории решений Поместного Собора 1917–1918 гг., то его революционные решения, касающиеся участия мирян и общественности в работе созданного Высшего Церковного Совета, в условиях разрушительной политики власти и угрозы обновления, были отменены как не соответствующие духу времени. Очень похожая общественно-политическая ситуация 90-х гг. XX в. сделала невозможной регулярную работу Поместных Соборов, что привело впоследствии к поправкам в Устав РПЦ.

С началом Патриаршества Кирилла (2009 г.) началась административная реформа Церкви, что привело к укреплению системности церковного управления: увеличению количества епархий, образованию митрополий, созданию новых синодальных учреждений. Как отметил Патриарх Кирилл, «главная цель, которая стояла перед церковной административной реформой, заключа-

лась в том, чтобы было четко определено рабочее поле каждого синодального учреждения, имеющего функции исполнительной власти» [3].

Проведение административной реформы было вызвано стремлением наладить работу церковной структуры в связи с расширением задач социокультурной деятельности. И действительно, мы можем отметить качественные сдвиги в этом направлении, что выразилось в количестве принятых решений, проведенных мероприятий, новых назначений. Данные изменения происходят вместе с укреплением централизации государственной власти в период президентства В. В. Путина, что указывает на взаимовлияние процессов, происходящих во властных структурах и в церковной среде. На наш взгляд, в период Патриаршества Кирилла, как и в период Президентства В. В. Путина, завершается переходный этап оформления системы государственного и церковного управления. Эти два процесса развиваются одновременно, демонстрируя цивилизационную специфику российского общества.

Главной тенденцией в развитии церковного управления является актуализация императива соборности, который становится главным дискурсом социокультурной деятельности Русской православной церкви.

27 января 2009 г. Священный Синод РПЦ начал разработку механизма общецерковного обсуждения вопросов, которые были поставлены на Поместном Соборе. 17 июля 2009 г. было принято Положение о Межсоборном присутствии Русской православной церкви [5]. Данный совещательный орган должен был содействовать подготовке решений по наиболее важным вопросам внутренней жизни Церкви и ее социокультурной деятельности: церковное управление, церковное право, приходская жизнь и приходская практика, духовное образование и религиозное просвещение. В Положении указывались все главные сферы церковной деятельности, организация ее социальной работы и благотворительности, взаимодействие государства и Церкви и др.

В 2011 г. возрождается Высший Церковный Совет (Определение Архиерейского от 4.02.2011 г., решение священного синода от 22.03.2011) [7]. В Определении Освященного Архиерейского Собора Русской православной церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» в п. 4 заявляется: «Освященный Собор, поддерживая намерение Святейшего Патриарха Кирилла проводить регулярные совещания глав Синодальных учреждений, опре-

деляет придать этим совещаниям формальный статус с именованием их Высшим Церковным Советом, по аналогии с органом, учрежденным Всероссийским Церковным Собором в 1917 г. и прекратившим работу в годы гонений» [9].

Актуализация императива соборности оказывала воздействие на эволюцию парадигмы церковной деятельности, так как в институциональном плане происходило осознание необходимости усиления горизонтальных механизмов управления Церковью. Тем не менее, на наш взгляд, императив вертикализации церковного управления проявляет себя в сохранившемся церковном сервилизме, низкой социальной активности части священства, отсутствии самостоятельности в решении вопросов организации социокультурной деятельности на местах. Мы полагаем, что это наследие синодального и советского периодов, как и низкая гражданская инициатива общества, определяется утратой опыта причастности людей к решению социокультурных и политических вопросов своего бытия.

Несмотря на то, что императив соборности еще не актуализировался в полной мере в силу несформированности соответствующих механизмов на низовом уровне (приходские общины), низкой самоорганизации Церкви от приходской общины до высшего руководства, все же можно отметить, что дискурс соборности эволюционирует в сторону укрепления и развития.

Мы полагаем, что в постсоветский период удалось достичь равновесного состояния между вертикалью церковного управления и элементами соборности, насколько этого можно было достичь в непростых условиях формирования коллективной идентичности в переходный период.

Необходимо отметить, что развитие соборности в церковном управлении приводило к изменениям и в социальной сфере. Актуализировавшийся императив соборности оказывал влияние и на специфику социокультурной деятельности Церкви. Развитие данного императива воплотилось в усилении горизонтальных механизмов участия общества в решении важных вопросов церковной и общественной жизни. Примером тому могут служить многочисленные общественные организации и форумы, целью которых являлось развитие духовности и православных ценностей. Главным из них можно назвать Всемирный русский народный собор, деятельность которого служит показателем проявления цивилизационной специфики российского общества (более детально роль ВРНС мы проанализируем далее). Соборность проявляется и в развитии гражданского общества, содействие

которому оказывает ВРНС, являясь механизмом его проявления. Как сказал Патриарх Кирилл, «ВРНС – это самый эффективный, самый значительный инструмент гражданского общества в России» [4].

Способствует развитию соборности и всероссийское движение Народный Собор, который был создан в 2005 г. и объединил несколько православно-патриотических организаций. В 2012 г. был создан Общественный координационный центр православных патриотических организаций, который объединил представителей православно-патриотических организаций, военно-патриотических объединений, казачества, ветеранских организаций, спортивных федераций, юристов, писателей и журналистов, известных экспертов, представителей СМИ. Нужно отметить, что центр был создан на патриаршем подворье храма Иоанна Предтечи в Сокольниках, а настоятель подворья игумен Иоанн (Ермаков) отслужил молебен перед началом его работы. Председателем координационного совета был избран руководитель Русского народного собора Олег Кассин, докладывавший о необходимости координации всех православных патриотических организаций 20 марта 2014 г. на «круглом столе» в Государственной Думе. Создание подобных организаций началось в 25 регионах.

При синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви и общества существует совет православных общественных объединений, в который входит 57 организаций. Среди них Международная общественная организация «День Крещения Руси», Ассоциация православных экспертов, Всероссийская ассоциация православных театральных деятелей, всероссийское православное молодежное движение «Георгиевцы», Международный Фонд духовного единства российских народов, Народный Собор, «Радонеж» – православное общество (братство), Братство православных следопытов, общероссийское движение «За веру и Отечество», Союз Православных братств, Союз православных граждан, Россия православная, Российский клуб православных меценатов и др. [8]

С 2013 г. в Государственной Думе существует депутатское объединение «В поддержку традиционных нравственных ценностей», состоящее из представителей разных партий и образованное по инициативе Русской православной церкви. В 2012 г. в Государственной Думе была создана межпартийная группа по защите христианских ценностей, в которую входят 20 депутатов – пре-

имущественно главы различных комитетов ГД, в том числе В. Терешкова.

С 1991 г. существует Всероссийское православное молодежное движение (до 2000 г. действовавшее под названием «Всецерковное православное молодежное движение»), имеющее 40 региональных отделений. Движение осуществляет взаимодействие с властью, оказывает благотворительную помощь, проводит культурно-просветительскую работу, выдает гранты для социальных проектов [1].

Помимо указанных организаций, существуют профессиональные православные общества: общество православных врачей им. святителя Луки, общество православных педагогов, общество православных психологов, духовно-просветительские центры в регионах и др.

В 2010 г. был создан координационный комитет для поддержки православных инициатив во всех сферах общества, что привело к резкому росту количества желающих подать заявки на получение грантов для реализации своих идей (в среднем с 2010 по 2013 г. подавалось около 1000 заявок) [6].

Ситуация в постсоветской России напоминает процесс массового появления православных общественных организации в Российской империи в начале XX в., когда императив соборности был актуализирован в обществе. В постсоветской России императив соборности становится важной составляющей коллективной идентичности, он влияет как на саму Церковь (изменение принципов церковного управления), так и на развитие горизонтальных механизмов организации социокультурной церковной деятельности.

Библиографический список

1. Всероссийское православное молодежное движение (ВПМД) «Православная молодежь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsrpravoslavie.ru/vpmd>
2. Избрание на патриаршество Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/patriarch/http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html>
3. Патриарх Кирилл: Главная цель церковной административной реформы решена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2010/8/17/patriarh_kirill_glavnaya_cel_cerkovnoj_administrativnoj_reformy_reshena/
4. Патриарх Кирилл. ВРНС – это самый эффективный, самый значительный инструмент гражданского общества в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vrns.ru/news/2063/#uzizrkh_uls

5. Положение о межсоборном присутствии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/14347.html>

6. Православная инициатива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravkonkurs.ru/>

7. Создан Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434922.html>

8. Состав Совета православных общественных объединений при Синодальном Отделе по взаимоотношениям Церкви и общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ovco.org/about/sovetsprav/people>

9. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html>

10. Устав Русской Православной Церкви 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/17774.html>

11. Устав Русской Православной Церкви 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/2485.html>

12. Устав Русской Православной Церкви 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/17771.html>

13. Устав Русской Православной Церкви 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html>

Bibliograficheskij spisok

1. Vserossijskoe pravoslavnoe molodezhnoe dvizhenie (VPMD) «Pravoslavnaja molodezh'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://nsr-pravoslavie.ru/vpmd>

2. Izbranie na patriarshestvo Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.voskres.ru/patriarch/http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html>

3. Patriarh Kirill: Glavnaja cel' cerkovnoj administrativnoj reformy reshena [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

http://ruskline.ru/news_rl/2010/8/17/patriarh_kirill_glavnay_a_cel_cerkovnoj_administrativnoj_reformy_reshena/

4. Patriarh Kirill. VRNS – jeto samyj jeffektivnyj, samyj znachitel'nyj instrument grazhdanskogo obshhestva v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.vrns.ru/news/2063/#/uzizrkh_uls

5. Polozhenie o mezhsobornom prisutstvii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://drevo-info.ru/articles/14347.html>

6. Pravoslavnaja iniciativa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravkonkurs.ru/>

7. Sozdan Vysshij Cerkovnyj Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434922.html>

8. Sostav Soveta pravoslavnyh obshhestvennyh ob#edinenij pri Sinodal'nom Otdele po vzaimootnoshenijam Cerkvi i obshhestva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ovco.org/about/sovetsprav/people>

9. Opredelenie Osvjashhennogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj cerkvi «O voprosah vnutrennej zhizni i vneshnej dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html>

10. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 2000 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://drevo-info.ru/articles/17774.html>

11. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 2008 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://drevo-info.ru/articles/2485.html>

12. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 2011 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://drevo-info.ru/articles/17771.html>

13. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi 2013 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133117.html>